

МИРА ГРОМ

Мой
ЧЕШУЙЧАТЫЙ
КОШМАР

18+

Мира Гром

Мой чешуйчатый кошмар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67304630

SelfPub; 2022

Аннотация

Лера жила в обычном мире, обычной жизнью: мечтала о любви и занималась своей школой танцев. И уж точно никак не могла представить себе, что внезапно окажется невестой драконьего короля, потому что под сердцем носит его ребенка... Артур, всегда отрицал свою драконью сущность, он, как любой "звездный мальчик", купался в славе и внимании, и уж никак и представить себе не мог, какую свинью подложит ему отец... Действие происходит в наши дни и в нашем мире.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	40
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мира Гром

Мой чешуйчатый кошмар

Пролог

Я открыла глаза. Кожу рук стянуло чем-то липким, в горле пересохло, и дико болела голова, словно с большого похмелья.

С трудом села и уставилась на свои любимые конечности. Кровь... Что?! Почему у меня руки в крови?!

К горлу подкатил ком тошноты и истерика одновременно. За спиной раздался стон. Я резко обернулась. У стены шикарного, явно гостиничного номера сидел мужчина. Хотя такого пижона и сложно назвать мужчиной... Так, Геракл перекачанный, но все же факт есть факт. Высокий, жилистый, со слишком правильными чертами лица, он сидел в расстегнутой, окровавленной рубашке из черного шелка, с закрытыми глазами и тихо постанывал. Вообще абсолютно не мой типаж. Не люблю выглядеть ущербно на фоне других, всю жизнь комплекс из-за маленького роста. А в сравнении с ним я смотрелась бы почти ребенком. Что самое страшное, кроме рубашки на нем ничего и не было. Я невольно поежилась от осознания, что на мне самой не то что рубашки, даже белья нет.

– Твою мать! – прошептали мои пересохшие губы. Так! Я вчера не пила! Два глотка вина из бокала не в счет. Утром мне позвонили, предложили моим деткам сняться в клипе какого-то зарубежного певца. Даже песню скинули... Шикарно, если честно, он поет. Я больше увлекаюсь музыкой для танцев, но тут рок... Еще и смысл песен хороший... Как там его... Арчи Драгон. Мы встретились: он приехал ко мне в студию, посмотрел на танец и вроде как остался доволен. Надо было слушать мать и учить иностранные языки. Он говорил со мной на чистом русском, а со своим менеджером на своем, а я даже без понятия, какой его родной язык... Потом он предложил поехать в отель и подписать контракт... Отель!

– Да чтоб тебя... – я выругалась на чем свет стоит. Подкралась, осмотрела постанывающую звезду. Странно, я не обнаружила ни единого ранения. Откуда тогда столько крови? Злосчастный пол был вымазан алыми потеками почти по всей комнате.

Где тогда труп? Если столько крови, непременно должен быть труп. Или это не кровь? Я поднесла дрожащие пальцы к лицу и понюхала. Да нет, можно не сомневаться – кровь.

В ужасе я проинспектировала все места, где только можно было спрятать хотя бы тело кошки или курицы, но ничего не нашла. Зато отмыла руки, лицо и все остальное. На бедрах, груди и плечах синими пятнами красовались четкие отпечатки пальцев. А на шее ужасного вида засос. И вот тут

мне стало действительно плохо. Не то чтобы я была заядлой феминисткой, но к представителям мужского пола в последнее время относилась резко негативно. В большинстве своем им надо было от симпатичной, успешной женщины только одно... Но! Классически воспитанная, я твердо верила, что лишаться девственности надо не раньше, чем после свадьбы, и ни одного красавца-самца с пошлыми намеками даже близко к себе не подпускала. Вот сперва пусть сердце ляжет к человеку, а потом уже и тело можно доверить. А тут... Слезы потекли сами по себе, не уберегла. Как же так получилось?! И эта треклятая кровь... Сейчас бы я сама ее пустила этому Конану-варвару в современном варианте! Так глаза бы и выцарапала! Вариант изнасилования можно сразу отместить. Все-таки я как-никак мастер спорта по борьбе. Джиуджитсу. Моя любовь и болезнь одновременно. Почти такая же сильная, как танцы... Боже, неужели я сама... с этим... Меня все-таки вырвало. От омерзения. К нему и к себе.

Я еще раз подошла к ненавистному пижону, так неудачно присевшему отдохнуть у стены, проверила пульс. Нет, живой и помирать явно не собирается. Он пошевелился и завалился на бок. Рубашка приподнялась, и на его спине я довольно разглядела достаточно глубокие царапины. Все-таки хоть каплю утешения я получила. Фотосессии с оголенным торсом ему точно в ближайшее время не светят. Быстро сгребла свои вещи, оделась. Мой взгляд задержался на чемодане у стены. Я подошла и вывалила все вещи звездного мальчи-

ка на злосчастный пол. Еще и прошлась по ним для верности. Ввиду отсутствия убиенного объекта паника отступила. Остались досада, брезгливость и лютая ненависть к этому... Лишившему меня мечты!

Я вышла из комнаты и пулей выскочила из отеля. Ненавижу! Ненавижу его! Слезы текли сами по себе. Градом. И их я остановить была не в силах, даже если бы захотела этого. Было обидно, больно и жалко себя любимую.

Вспомнились и позавчерашний звонок его менеджера, и предложение работать с ними, и весомая сумма гонорара...

«Господин Драгон предпочитает сам отбирать танцоров для своих клипов, – хорошо поставленным голосом убеждал меня менеджер пижона, – поэтому завтра он заедет к вам в студию...».

Еще вспомнила, как этот самый менеджер приходил вечером, забрал контракт. А потом просто черная дыра в памяти... Хорошо хоть увижу я их только через три месяца. Ему, видите ли, нужно снимать именно на центральной площади нашего города и непременно осенью, среди желтых листьев. Чертов Арчи. Не-на-ви-жу!

Глава 1

Прошло почти два месяца после того, как я проснулась в ненавистном отеле. Светлая надежда на то, что последствий не будет, сбываться совершенно не хотела.

Драгон снился каждую ночь, но вспомнить я так ничего и не смогла. Алкоголя вроде бы не было. Что же тогда произошло? Разобраться в случившемся не получалось и это безмерно выводило из себя.

И сейчас, просидев в панике два часа в приемном отделении, я с ужасом получила результаты анализов. Беременна... Да еще и от этого... Вся моя идеальная жизнь вмиг рванула под откос. Поезд жизнь-жопа встал на рельсы вместо привычного скоростного...

– Ну вот за что?! За что мне всё это?! – спросила я сама у себя.

– Будете делать аборт? – безразличным тоном поинтересовался врач. – Учтите, чем раньше, тем лучше для вашего здоровья.

Я отшатнулась от него и посмотрела как на маньяка-убийцу.

– Нет! – В этот момент я осознала, что даже и не думала избавляться от ребенка. Просто ни на миг и представить себе такого не могла. Крошка-то ни в чем не виноват. А папа его даже ничего не узнает!

– Тогда вам стоит выяснить всё о состоянии здоровья будущего отца.

– Зачем? – не поняла я и даже скривилась, представив, что придется лишний раз увидеть рожу Драгона.

– Понимаете, могут возникнуть осложнения. Если у него отрицательный резус крови или есть какие-то генетические заболевания... В общем, от этого во многом зависит ваше здоровье и здоровье ребенка.

– Твою ж мать! – не удержалась я от ругательства.

– Смотрите сами. Не знаю, что у вас там в биографии и с отцом ребенка, но копию его карты получить надо.

В сумке призывно завибрировал мобильник. Я поблагодарила врача за прием и выскочила из кабинета.

– Да, – ответила я на неизвестный номер.

– Валерия Леонидовна? – донесся из трубки знакомый ненавистный голос. Легок на помине! Чтоб тебе сквозь землю провалиться, гаду!

– Да, господин Драгон, я вас слушаю, – холодным деловым голосом ответила я. Чтоб его осколками сосулек покололо!

– У вас готов танец? – без лишних предисловий спросил он. – Я завтра буду в вашем городе, хотел бы посмотреть.

Как же мне хотелось выматериться! А нельзя. Во-первых, контракт уже заключен и расторгать его себе дороже, я только зарабатывать нормально начала, а во-вторых, карту у него все-таки придется попросить.

– Да, конечно. Доводим движения до совершенства. Я ду-

маю, вам понравится. И вашу медицинскую карту принесите с собой, – я бросила трубку, пока не последовало каверзных вопросов из серии “зачем и почему”.

К своим двадцати пяти я успела открыть студию танца, хватать собственных медалей в различных международных конкурсах, еще и обучить поколение деток от пяти до тринадцати лет. Теперь и они приносят высшие награды.

За последние три года студия, созданная в гараже, разрослась так, что пришлось брать в аренду огромное помещение, с зеркалами на всю стену, как я и мечтала. Через полгода нас оттуда попросили... Спасибо Сашке, старинному другу, выкупил здание. А мне в рассрочку пришлось отдавать должок.

И вот только рассчиталась, как слава о нас долетела до заграничных и местного разлива музыкантов. Посыпались заказы на танцы для клипов, фильмов и просто на уроки хореографии для деревянных артистов. Нет, я, конечно, профессионал своего дела и деревяшку могу заставить танцевать, но знаменитостей на дух не переносу! Всё им не так, не этак, нос воротят, правила свои диктуют... Звездную свою болезнь тешат, как только могут. Тьфу!

И этот... Арчи Драгон... ничем не лучше!

Мало того, что совершенно не мой типаж, так еще и, как вспомню его перекачанные святые мощи в шелковой рубаше у стеночки, так дурно становится! Синяки, между прочим, еще неделю сходили...

Я доехала до студии. Табличка на двери гордо сообщала:

«Школа танца: «Лис»!»

Лис – это моя фамилия. Валерия Леонидовна Лис. Долго я привыкала, чтобы меня по имени-отчеству величали. Звучало как-то непривычно и дико. Но правила приличия, будь они неладны, гласят, что к взрослым нужно обращаться на «вы» и никак иначе...

Я уселась в своем кабинете. Мягкое кресло скрипнуло. Зажужжал компьютер. Щелкнул чайник.

– Ммм... – как же я люблю аромат зеленого чая. Когда из заварника тянется ниточка пара, причудливо извиваясь и распространяя дивный аромат. Да, я чаеман, чаелюб и чаеголик.

Прогрузилась винда, и мне сразу же захотелось разбить монитор! Какая зараза поставила Арчи мне на заставку?!

– Марина! – взревела я так, что дрогнули стекла. Секретарша-администратор появилась уже через секунду, непонимающе хлопая на меня глазами.

– Это что?! – я ткнула в монитор.

– Это же Арчи Драгон! Он такой милый, правда? – защелбетала она. – К тому же у нас с ним контракт, я подумала, может, он вас вдохновит...

– О вкусах не спорят! – вздохнула я.

На меня смотрели серые глаза, а улыбка казалась такой искренней, светлой и доброй, что срочно захотелось выдать проглоченный на ходу завтрак обратно.

– Когда я вернусь, чтобы ЭТОГО тут не было! – проскри-

пела я и рванула в уборную.

Фух... отпустило. Вроде даже что-то усвоиться успело. Токсикоз... Я еще не познала всей его коварности, но уже ненавижу это состояние! Почти так же сильно, как треклятого Арчи.

Как только я вернулась в кабинет, телефон зазвенел. Ламбада. Значит, звонит папаша моей крошки.

– Да, – со вздохом ответила я, – кажется, мы с вами договорились на завтра?

– Зачем вам моя карта? – резко потребовал он ответа.

Я глубоко вздохнула. Досчитала до десяти. Убить его хотелось не меньше, чем тогда в отеле, но хоть дышать ровно смогла.

– Вы помните день, когда мы с вами заключали контракт? – спросила я.

– Конечно, я бы с удовольствием повторил тот вечер...

Сволочь... Все-таки прибью гада!

– Из-за этого мне нужна копия вашей медицинской карты.

– Вы беременны? – голос прозвучал напряженно.

– Да, – честно ответила я.

– От меня? – уточнил он так запросто, будто интересовался такими вопросами ежедневно.

– От вас, – я еще раз глубоко вздохнула, – больше не от кого.

– У вас что, никого кроме меня не было? – допытывался гад, заставляя меня вскипать, как чайник. На что он смеет

намекать?!

– Послушайте, Арчи, я не собираюсь обсуждать с вами свою биографию. Просто сделайте то, о чем я прошу. Это ведь не так уж сложно для такой звезды, как вы.

– Вы... Вы будете рожать?

– А что вас удивляет? Возраст у меня как раз самый подходящий, детей я люблю. А уж своего ребенка достойно воспитаю, не сомневайтесь...

– Вы не думали об аборте? На мой взгляд, это оптимальный выбор, – как ни в чем не бывало разглагольствовал Драгон. Судя по тону, перспектива стать отцом точно не являлась пределом его мечтаний.

– Нет! – рявкнула я в очередной раз. Ох, точно стекла менять придется когда-нибудь.

Но если я и рявкнула, как не подобает приличной женщине, связанной контрактом, то Драгону это вроде бы не доставило никаких неудобств. По крайней мере, невозмутимого тона он не сменил.

– Не нервничайте. Вам сейчас нельзя. Я приеду ближайшим рейсом, и мы поговорим, – заявил он не терпящим возражений голосом.

– Я не хочу вас видеть.

– Тем не менее мы должны поговорить. Заодно отдам вам копию карты.

– Хорошо, – сдалась я и положила трубку. Какая разница – сегодня, завтра? Факта, что его придется увидеть, это не

отменяет.

Глава 2

Я вышла в зал. Огромный танцпол... Из зеркала на меня смотрела взъерошенная девушка. Синие глаза, как у куклы, блондинистая коса перекинута через плечо, тонкие губы поджаты так, словно их совсем нет, и носик морщит. Люблю смотреть на свое отражение. Нарциссизм? Пусть так. Ну нравлюсь я себе. Что тут поделать?

Мама хотела, чтобы я пошла в модели. И приглашения от агентств, в которые она отправляла фото, сыпались просто пачками. Я честно ходила на кастинги и не честно притворялась бревном, которое не то что пройти красиво, стоять не может. В результате следовал отказ и мама успокаивалась.

Потом в родной филармонии был успешно получен диплом сразу на два направления: вокал и пианино. Но душа все-таки настойчиво требовала осуществить мечту и открыть школу танцев. Мама фырчала, говорила, что на этом не заработать, что нужна стабильность в жизни и помогать в осуществлении мечты наотрез отказалась. А вот отец поддержал. Выставил свой жигулёнок мерзнуть под дождем, а гараж отдал мне. Сперва я учила соседских детей, потом стянулась половина района, потом нам стало совсем тесно. Меньше чем за год!

Мама не верила, что у меня получилось. Даже подозревала, что я начала промышлять... телом торговать... Поручу-

гались, ушла из дома. Теперь живу в престижном районе. Пусть снимаю, зато с комфортом. Отец часто заезжает. Мама звоню раз в неделю.

Боже, что будет, если... Точнее, когда они узнают о моем интересном положении. Мама ведь тут же потребует познакомиться с будущим зятем.

А его и в планах нет. Выращу я сама свою крошечку. Не нужен нам никто. Тем более пижон и воображала Арчи Драгон. Тоже мне дракон... Максимум ящерица! Жалкая, мелкая ящерица!

Я сделала несколько па де буррэ (прим. автора: переступания с продвижением), показала себе язык и пошла работать. Чтобы лучше представлять, как будет выглядеть то или другое движение в танце, я делала яркие эскизы, заодно продумывая и костюмы для своих воспитанников.

Дзынькнул «ветерок» – висюлька с двери, я выглянула из кабинета. Пришел мой самый любимый ученик. Мальчик восьми лет. Зеленые глаза, черные, как вороново крыло, волосы, курносый носик и невероятная пластика. А еще безумное стремление к результату. Он, как и я, был готов просто жить в студии. За два месяца учебы мальчишка добился результатов, которые иным и за год не под силу.

Я улыбнулась, и рука невольно сползла на живот. Хочу сына. Такого, как этот малыш. Умного, веселого, улыбчивого... То, что ребенок будет обаятельным можно не сомневаться, все-таки с донором мне повезло, харизмы там ого-го, да и о

себе я всегда была хорошего мнения.

– Здравствуйте, Лера, – помахал мне рукой ученик. Он единственный, кто не боялся так меня называть. А мне это безумно нравилось. Ну не люблю я, когда по имени-отчеству...

– Привет, Марк! – сказала я, выходя из кабинета. – Чай будешь? А то никого еще нет.

– Нет, я лучше пока разминку сделаю.

Я улыбнулась. Чай подождет. Уселась на скамейку и стала наблюдать за ним, подсказывать и корректировать.

С момента второго звонка треклятого Драгона прошло больше пяти часов, а значит, он уже на подлете. Тут лететь-то всего три с половиной часа.

– Марк, скорее всего, сегодня приедет Арчи Драгон, он хочет посмотреть, что у нас и насколько готово.

– Здорово! – обрадовался ученик. – Ему не может не понравиться наш танец!

Я невольно хмыкнула. Да, харизмы и Марку не занимать.

Опять звякнула входная дверь. На пороге стоял мой кошмар наяву. Кожаная куртка, дурацкие рваные джинсы, темно-зеленая майка и, мать его, классические туфли! И морда холеная, выбритая до блеска...

Обезоруживающе улыбаясь (умеет же, гад), он подошел и тихо присел рядом со мной.

– Добрый день.

– Здравствуйте, – отозвался мой ученик, – Арчи, а вы с

нами до конца репетиции останетесь?

Ну вот зачем, зачем ты это спросил...

– Конечно, я специально для вас освободил остаток дня.

– Здорово! – подпрыгнул от радости мальчишка. И чем его этот гад ползучий подкупил?!

– Лера, нам надо поговорить, – тихо прошептал мне Драгон, пока мальчишка увлекся повторением движений.

– Обязательно. Вы принесли то, о чем я просила? – Зубы даже скрипнули от такой улыбки, которой я наградила горе-папашу!

– Да, – он достал из внутреннего кармана куртки папку, протянул ее мне.

Я открыла документы и быстро пробежала по ним глазами. Ну вроде не всё так плохо, в общем и целом здоров. Так, стоп! А это что? Врожденный порок сердца... Твою мать!

Не дай бог с моим ребенком что-то из-за этого случится! Убью гада!

– Это что? – спросила я. – И как у вас выражается?

– Не обращайте внимания, у меня всей семье это пишут, но с малышом всё будет хорошо. Я же вон какой вырос: и сильный, и красивый!

Как же ты, сволочь, себя любишь...

– Я сама решу, на что обращать, а на что нет.

Он смотрел на меня как-то странно. Плотноядно, что ли...

– Что? – спросила я, не выдержав такого внимания к своей персоне.

– Ничего, – пожал он плечами и, улыбнувшись, потянул руку к моему животу! Зараза! Реакция у меня хорошая, и я от всей души по ней шлепнула.

– Руки! – тихо рыкнула я.

– Там же наш ребенок, я имею право! – нагло заявил он.

– Там мой ребенок, мой и только мой. Вы на него не имеете никакого права, – угрожающе прошептала я.

– Нет, – ровным, до безобразия спокойным голосом ответил он, – я имею право. Если этому малышу суждено родиться, значит, у него будут мама и папа.

Я побелела от гнева. Нарывается! Я ему сейчас челюсть сломаю!

– Нет! – сухо ответила я, чувствуя, как от его слов потеют пальцы и сладко что-то сжимается внутри. – Вы к ребенку и близко не подойдете. Моей крошке не нужен такой отец.

– Какой? – пришла его очередь злиться.

– Самонадеянный, звездный мальчик, которому кроме себя любимого на всех плевать!

– Вы же меня абсолютно не знаете! – возмутился он.

– И не хочу знать! – рыкнула я.

Звякнул его телефон. Он достал и открыл СМС. Я не удержалась и скосила глаза в экран: «Готово. Буду через пару минут».

Отправителя мне видно не было, неудачно он пальцем закрыл. Что там у него готово?!

– Придется. Теперь мы с вами ближе, чем вам хотелось

бы. Да и мне тоже.

Я хотела было ответить, но зашли еще трое деток и, увидев гада, тут же подошли к нам.

– Здравствуйте! – защебетали они.

– Вы приехали посмотреть, что мы с Валерией Леонидовной приготовили?

– Мне очень нравится ваша песня!

– А вы подпишете мне диск?

Следом зашли еще дети и еще. Нас окружили со всех сторон.

Гад улыбался так искренне, что захотелось его стукнуть, и побольнее. Всем всё подписал, еще и с пожеланиями всего хорошего и успехов и добра-бобра... Зараза обаятельная! Вон как детям нравится. От мысли о том, что я ничего не помню о проведенной с ним ночи, тошнота нахлынула такая, что пришлось срочно бежать в туалет.

Пока добежала до унитаза – почти отпустило.

– Вы в порядке? Токсикоз? – сочувственно поинтересовался из-за двери виновник всех моих бед.

– Пошел прочь! – рыкнула я и облокотилась руками на раковину.

Да, так он и послушал. Открыл дверь и вломился внутрь.

– Уйди! – видеть его сейчас хотелось меньше всего.

– Не кричи на меня, женщина! – возмутился он, погладив меня по спине.

Я почувствовала, как от его касаний заколотилось сердце,

подорвалась и тараном прижала его к стенке. И как сил хватило? Конечно, я боец, да и он не ожидал, но сейчас я готова была выцарапать ему глаза!

– Как вы смеете меня трогать?! – прошипела я.

Он перехватил меня за кисти и, не напрягаясь, отвел мои руки от своего воротника.

– Смею, – спокойно ответил он.

– Убью! – прорычала я, с досадой понимая, что мои руки намертво зажаты в его.

Ладно, пойдем другим путем! Я попыталась двинуть его по достоинству с колена. Подло? Конечно, подло, а он как поступил?!

Только вот нога моя не достигла цели. Гад ловко провернулся, принимая удар на бедро. Тоже больно, но не то.

Мгновение – и у стены зажата уже я. Бережно так, нежно, но без единого шанса ударить его.

– Я живучий, – спокойно сказал он и потянулся губами к моим. Сволочь!

Глава 3

Поцеловал все-таки, как я ни старалась увернуться. Губы сухие, теплые. Волей-неволей бабочки в животе расправили крылышки, и тело возжелало продолжения.

– Не смейте больше так делать! Ни-ко-гда! – тяжело дыша, прошептала я.

– Вам не понравилось? – спросил с самодовольной ухмылкой.

– Нет. Вы вообще отвяжетесь или нет?! – спросила я.

– Я буду заботиться о вас и о нашем ребенке, хотите вы этого или нет!

– В рыцаря поиграть захотелось?! Вы выбрали не то время и не то место! Это вам лет на четыреста назад надо... Там были хоть намеки на это. Не в наше время.

– Я ни в кого не играю. Идемте, дети ждут, – наконец-то отпустил. Я бросилась к раковине судорожно полоскать рот.

– А вы, значит, детей любите? – ядовито спросила я.

– Я трех сестер вынянчил, теперь с племянниками вожусь, как только время есть. Да, детей я люблю.

Я невольно фыркнула. Вот послал же Бог папашу.

– Смиритесь, Лера, не надо меня отталкивать. Ребенок наш, и с этим уже ни вы, ни я не в силах что-либо поделать.

– Нас ждут! – нашла я единственный способ закончить этот разговор.

Нас на самом деле ждали. Группа, с которой мы готовили танец для этого... Фух, спокойствие. Нервничать мне нельзя. Ребята стояли решительно настроенные блистать! Именно так я их и учила: в любой неожиданной ситуации быть готовыми показать себя на все сто! Мои маленькие звездочки! Не чета этому....

У входа, лениво обмахиваясь папкой с какими-то бумагами, подпирал стенку менеджер Арчи. Ну и пусть себе стоит, может, там его гнездо!

Детки оттанцевали на славу! Не зря мы подбирали сложные и красивые движения. Удивили. И звезду, и менеджера уделали. Хлопали они оба так, что едва ладони не поотбивали себе. Знай наших!

Проведя тренировку, я отпустила группу по домам. Эти двое сидели и о чем-то тихо переговаривались. Да когда же вы свалите?! У меня еще две группы на сегодня и мастер спорта по боксу, который жену удивить хочет. И старается же на все сто, хоть и не нравится ему это дело до ужаса. Хороший мужик, жаль, женатый...

Стиснув нервы в хрупкий женский кулачок, я подошла к заказчику.

– Спасибо, это было очень здорово! – выразил свой восторг ящер.

– Значит, как листья опадать начнут, будем снимать! – применила я фирменную улыбку покорительницы сердец.

– Это очень хорошо, нам нельзя выбиваться из графика! –

сказал менеджер и откланялся. Ну! Ну же, Арчи, давай за ним! Не нервируй меня больше, чем уже есть...

– Нам все еще надо поговорить! – напомнил он, вырывая из моих рук хрупкую надежду не видеть его до съемок и после них.

В зеркале четко отражалось лицо секретарши, готовой буквально конспектировать каждое наше слово. Лучше бы своей жизнью так интересовалась.

– Идемте в кабинет, – вздохнула я, не желая, чтобы она раньше времени знала о моем положении, тем более, чтобы знала, от кого.

Мы вошли в мое убежище от всех проблем. Он со спокойной совестью поставил чайник и допил мой остывший чай. Вот же... Спокойствие, только спокойствие.

– Лера, – начал он.

– Для вас Валерия Леонидовна, – задрала я носик. Он вздохнул. Плечи звезды как-то разом осели, да и сам он словно осунулся.

– Валерия Леонидовна, я не перестану настаивать на моем общении с нашим ребенком...

– Моим! – перебила я его. – И только моим! Вы не имеете на него никакого права.

– Нашим.

– Сколько у вас еще по миру ваших? Чего вы привязались к моему?!

– Ни одного, – спокойно и ровно ответил он. Чайник за-

кипал, я тоже.

– Да ладно! – фыркнула я. – Сколько еще девушек вот так, как я, проснулись с вами утром? После каждого концерта? Или делаете перерыв?

– Ни одной. Я не сплю с фанатками, – он был спокоен как слон. Я ору тут на него, а он сидит как ни в чем не бывало.

– Не верю!

– Хотите, верьте, хотите, нет. Вы первая и единственная женщина в моей жизни.

Я даже села от неожиданности. Врет же! Или нет? Да ну, не может быть! С его все больше и больше растущей популярностью просто не мог он. Не сдержался бы. Девки на таких ведутся. Просто не мой типаж. А так, что-то привлекательное в нем всё же есть...

– Вы серьезно? – спросила я, успокоившись.

– Абсолютно.

– Так найдите себе другую! Начало положено! Вперед! С этим у вас проблем не будет! – прорычала я и умоляюще добавила: – Отстаньте от меня, пожалуйста!

– Нет, Лера... Валерия Леонидовна, хотите вы того или нет, мы с вами теперь в одной лодке и нам еще предстоит штурмовать на ней океан под названием «жизнь!»...

– Вы еще замуж меня позовите!

Он поднялся с насиженного места, достал из кармана коробочку и, подойдя ко мне, встал на одно колено:

– Выходите за меня, Лера, – словно нехотя предложил он,

показав мне и лампам на потолке кольцо. Маленький дракончик, призванный обвивать палец, лапками обнимал свой хвост. Красотища! Пока я восхищалась, он ловко нацепил его мне на палец.

– Нет, снимите! – тоном, не терпящим возражений, прорычала я.

– Выходи за меня! – он взял меня за руку и коснулся ее губами.

Чертовы гормоны! Бабочки в животе разошлись по парам и закружились в вальсе.

– Снимите с меня эту железку! – процедила я. – Иначе я сделаю это сама и выброшу кольцо в окно!

– Не стоит, это кольцо носила моя мать. Семейная реликвия. Женщина, подарившая первенца первенцу, получает его в подарок.

– Так... и... отдайте... его... вашей... матери! – я едва держалась, чтоб не продемонстрировать ему свою редкую культуру и навыки владения матерным языком. Я выдернула у него руку и сняла кольцо, водрузив на стол.

– Моя мама умерла, когда мне было тринадцать, – тихо ответил он, с такой нежностью в голосе, что у меня даже слезы навернулись, – впрочем, если вы решите выбросить кольцо, это все равно не изменит того, что вы станете матерью моего ребенка...

– Нашего! – механически поправила его я. Подавилась от того, что сказала, и поспешила исправиться: – Моего!

Он только хмыкнул.

– Дайте мне шанс, Лера. А дальше, что бы вы ни решили, ни вы, ни наш малыш ни в чем не будете нуждаться. Я полностью беру на себя ваше содержание.

Я дикой кошкой изогнула бровь. Он достал из кармана куртки стопку бумаг, переданных менеджером.

– Начнем с малого, – он протянул мне файл.

Я пробежала глазами врученные бумаги. Документы на квартиру. Мою! То есть квартиру, которую я снимала и хотела выкупить, но хозяева наотрез отказались. Как он их уговорил? Или его менеджер... И документы эти были на мое имя!

– Я хочу, чтобы у вас было свое жилье, – сказал мой кошмар.

– Мне ничего от вас не надо! – заорала я на него. – Я завтра же перееду! Заберите документы и делайте с ними что хотите!

– Я выкуплю и ту квартиру, на которую вы переедете, – спокойно заверил он, и я поняла, что спорить бесполезно. – Если хотите, пусть документы лежат у меня. Это не важно. Я хотел бы заняться обустройством детской комнаты вместе с вами...

– Да когда же вы поймете, что я не хочу иметь ничего общего с вами?! – вызверилась я.

– В данном случае ваше мнение меня не интересует. Я буду! Буду в жизни нашего ребенка.

– Я в суд на вас подам!

– Я более обеспечен, найму хорошего адвоката.

– Я вас обманула, вы не отец! – попыталась я хоть как-то выкрутиться, пусть и оклеветав себя.

– Мы с вами оба знаем, что покажет тест на отцовство.

Да как же эта сволочь может быть таким спокойным?!

– Ненавижу! – только и выдавила я из себя.

– До встречи, – сказал он и ушел. Ушел, оставив и кольцо и документы.

Будь ты проклят, Арчи Драгон!

Глава 4

Отмахнувшись от назойливых допросов секретарши, умирающей от любопытства, я спокойно закончила работу. Боксер услужливо подвез меня до дома. Я вышла из машины и не поверила своим глазам. В моих окнах горел свет. Наверное, папа приехал. Так он обычно звонит... А тут...

Испугавшись, что что-то случилось, я ломанулась вверх как ошпаренная.

Больше минуты я пыталась попасть в замок ключом, но руки тряслись так, что пришлось постучать.

Дверь мягко открылась, и я невольно взвыла. Натурально, в голос. Передо мной стоял Арчи Драгон собственной персоной! В домашних тапочках, спортивных штанах и халате, небрежно накинутом на голый торс.

– Что ты здесь делаешь?! – прошипела я как можно тише, чтоб соседи не услышали. Они у меня не в меру любопытные.

– Жду мою крошку, – беспечно ответил он, сверкнув голливудской улыбкой.

– Я тебе не крошка! – огрызнулась я, сжимая кулаки.

– Боже упаси! – рассмеялся он. – Крошка, увы, в тебе. – Он наклонился к животу. – Я тебе ужин приготовил, малыш!

Шаг и мат! Шаг был мой, а мат его. Я со всей пролетарской приложила его сумкой по голове и зашла в квартиру.

Он закрыл за мной дверь.

– Или ты сейчас же собираешь разложенные пожитки и валишь отсюда, или тебя выставят силой! – рыкнула я на новоиспеченного папашу. А пахло вкусно, надо признать. И есть хотелось безумно. Стыдно, но беременность сделала меня жутко прожорливой.

– Можно я хотя бы ужином тебя накормлю? Потом уйду! – он поднял руки, словно сдается. Ага, конечно, такие не сдаются. Сволочь!

– Честно? – вздохнула я.

– Обещаю.

– Ладно...

– Отлично! Идем! – он заботливо подал мне мои любимые розовые тапочки и подтолкнул в комнату.

Посреди зала стоял стол, накрытый белой скатертью, бокалами с соком, с ароматно пахнущей едой, со свечами и огромным букетом лилий. Мои любимые лилии... И как угадал?

Подошла и уткнулась носом в букет. Организм тут же напомнил, что беременным резкие запахи противопоказаны. Я швырнула сумку на диван и побежала на собственной шкурке в очередной раз прочувствовать минусы беременности.

Когда организм все же успокоился, я отмылась и вышла. У двери стояла сумка с вещами. Арчи подошел сзади и положил руки мне на живот.

– Крошка, все хорошо? Мама как? – разговаривал он яв-

но не со мной. По телу неожиданно разлилось приятное тепло. Отступила и усталость, и желудок присмирел... Похоже, крошке приятно, что папа заботится. Нет. Лера, приди в себя! Чего поплыла? Разного полета птицы мы с ним. Слишком разного. Да и чувствовать себя потом всю жизнь виноватой, что женила на себе его из-за ребенка... Нет уж.

– Нормально, – ответила я со вздохом, отстраняясь от Арчи.

– Есть будешь? Поешь – и я уйду, – пообещал он с таким видом, будто я его тут на привязи держу и он только ради заботы о ребенке со мной возится. Я, между прочим, ничего такого не просила!

– Да оставайся ты, только ко мне не лезь! – предупредила я, лелея внутри обиду. А этот гад расцвел, как подснежник, подхватил меня на руки и резво понес к столу. Даже испугаться не успела!

Бесполезно дергаться. Даже если я его избивать начну, не отпустит. Слишком сильный, вон какие мускулы, так и тянет потрогать. Я покорно обмякла в мужских объятиях. Драгон усадил меня на стул, подал салфетку, которую я аккуратно расстелила на коленях, и стал накладывать мне в большую яркую тарелку что-то очень ароматное. Хорошо прожаренный стейк и аккуратные кусочки картошки-фри. Ммм, пальчики оближешь. Даже не поленился достать с верхней полки праздничные тарелки. Мечта, а не мужчина!

Лилии исчезли со стола, словно их никогда и не было.

– А где цветы? – как бы невзначай спросила я.

– Выкинул, тебе от них плохо. Прости, не подумал.

Я вздохнула. А ведь букет был таким шикарным... Мне так давно не дарили цветы, уже и не помню, когда это случилось в последний раз...

– Все хорошо, правда. И да, спасибо, мне очень понравился букет!

– Обещаю, как родишь, я тебе весь дом лилиями усыплю, но не сейчас. Не хочу, чтобы тебе было плохо, – продолжил удивлять меня Арчи.

Я нахмурилась. Его забота была слишком подозрительной, от нее зудело под ложечкой и срабатывал инстинкт самосохранения. Что-то тут явно не так.

– Откуда столько заботы? Зачем тебе мой ребенок? – начала я разговор, который ничем хорошим закончиться не обещал.

– Если бы это был только твой ребенок, мне бы действительно было всё равно, – ответил Драгон честно, приступая к поглощению пищи. – Но он наш. Твой и мой. А в моей семье не принято от своей крови отказываться.

– Но ты же просто надутый, тридцатилетний пижон! – вырвалось из меня, хотя я, в общем-то, не привыкла оскорблять людей, но Арчи выводил из себя на раз. – Ты же не собирался обременять себя. Зачем тогда притворяться?

– Я не пижон, – посуровел он, грозно сжав столовые приборы длинными пальцами. О, злиться начал, значит все-таки

довести его можно. И не сказать, что я не старалась...

– Еще какой. Пижон и показушник!

Он поежился, передернул плечами и спокойно ответил:

– Думай, как хочешь. Ешь лучше, тебе сейчас нужно.

– Я растолстею, – вздохнула я.

– К девятому месяцу так точно, только вот талию тебе это не испортит. Ты же всё равно свою школу не бросишь, а значит, за фигуру можно не бояться...

– Потолстею! Тебе назло потолстею! Чтобы ты отстал от меня! – выпалила я, разозленная тем, как он быстро успокоился. И почему мне так нравится его дразнить?

Он только рассмеялся. Густым, бархатным смехом, вызвавшим табуны мурашек по коже. И я почувствовала себя душой. Разве он ко мне приставал? Это всё из-за ребенка! И только из-за него.

– Лер, как бы ты ни выглядела, это не изменит того, что ты будешь мамой нашей крохи.

– Вот заладил, а!? Не надоело?

– Никогда не надоеет.

Он говорил так спокойно и серьезно. У меня на глаза навернулись слезы. А бабочки рванулись бы к нему, да только я сидела и вставать не собиралась.

– Посмотрим... – вздохнула я.

– Отлично. Значит, мы договорились, – улыбнулась наглая морда. – Я остаюсь и забочусь о ребенке. У меня скоро концертный тур, нужно успеть сыграть свадьбу до него.

Я аж оторопела, чуть не подавившись. Почувствовала себя зайцем, который пустил в дом продрогшую лису... Хитрую, коварную хищницу.

– Ночуешь сегодня на диване – и завтра чтоб ноги твоей тут не было. Ни о какой свадьбе и речи быть не может! В следующий раз, надеюсь, мы увидимся только на съемках твоего клипа. А потом, я еще сто раз подумаю подпускать ли тебя к своему ребенку или нет.

– К нашему, – сказал он твердо, и в него полетело скомканное полотенце.

– Убью! – прорычала, чувствуя, что скоро взорвусь.

– Ну, зачем ты так? – спокойно спросил он. – Ребенку нужен отец.

– Чтобы неповадно было! – я встала и хотела пойти прибирать со стола, но он тут же подскочил и перехватил меня за руку.

– Отдыхай. Я посуду пачкал, мне и мыть, – тихо сказал он, стоя у меня за спиной. Я почувствовала, как его дыхание щекочет мою шею. Бабочки снова затанцевали и попросились к нему. Нет, это буйство гормонов никуда не годится!

– А корона не упадет? – отпустила я очередную колкость, чтобы хоть как-то снять напряжение.

– Нет у меня никакой короны и мании величия тоже нет.

– Может, для тебя еще не всё потеряно... – задыхаясь от внезапно нахлынувшего желания, прошептала я.

– А для нас? – он едва ощутимо коснулся губами моей

шеи. Нежный поцелуй всколыхнул непрошенные воспоминания. Отель, полуголый спящий Арчи, моя нагота... Всё! Я резко развернулась, выдала ему хлесткую пощечину и ушла спать.

Я лежала еще больше часа, прислушивалась, ждала, что он бесцеремонно ворвется в мою спальню, заявит на меня права, только он, словно мышка, не издавал ни звука, способного потревожить мой сон. В конечном итоге я так и уснула, терзаясь мыслями. С чего этот тип так уцепился за идею стать отцом моему ребенку? Даже жениться готов...

Глава 5

Я проснулась слишком рано для своего режима. В восемь утра меня позвал белый друг, пришлось брать ноги в зубы и бежать.

Справившись с утренней дурнотой, я отправилась искать новоявленного папашу. А то мне всю ночь казалось, что он спит рядом, правда, один раз я все-таки проснулась и никого не обнаружила. Как-то даже расстроилась. Подлый ящер!

Нигде в квартире его не нашлось. Если бы не завтрак, заботливо оставленный на столе, то я бы решила, что Арчи Драгон мне приснился...

Блинчики. С вареньем. Еще и в форме зверушек. Гормоны сделали свое дело. Все-таки прослезилась. Даже есть жалко такую красоту.

В полдень в дверь позвонили.

– Кто? – спросила из-за двери, чувствуется, как в груди бешено колотится сердце.

– Курьер!

Как-то даже расстроилась, что не Арчи пожаловал...

– Я ничего не заказывала. Вы уверены, что вам ко мне?

– Да, конечно. У нас ошибок не бывает.

Я нехотя открыла дверь. На пороге стоял молодой человек, держа в руках большого плюшевого медведя.

– Распишитесь, – попросил доставщик, протянув мне ве-

домость.

Я поставила нужную закорючку и закрыла дверь. Потасила подарок в комнату, разглядывая с неясным томлением в сердце. На большом банте закреплена записка.

Неужели подписался? А то я и сама не знаю, от кого!

Я развернула:

«Привет, малыш!

Наверное, мы с тобой не увидимся, я уже слишком стар. Но я хочу, чтобы, когда ты вырастешь, ты знал или знала, что я тебя люблю! Обязательно передам привет бабушке!

А ты передай, пожалуйста, маме, что я никогда не одобрял музыкальных увлечений твоего папы, а так он очень воспитанный, добрый и умный, только пижон и позер, но это с годами лечится...

П.С.: Валерия, выходите за него, он правда будет достойным отцом. Берегите Артура, потому что он будет вас беречь до последней капли крови.

Любящий дед, Виктор Власов».

Недолго осталось... Получается, что его отец при смерти, а он тут мои капризы пытается выполнять. Совесть больно укусила за пятку. Но, в конце концов, я не просила его непутевого отпрыска делать мне ляльку, и тем более мечту мою бессердечно топтать! А деда жалко, хороший человек, наверное...

Я достала из конверта фотографию. Высокий седой мужчина, похожий на Арчи, стоял в обнимку с этим самым мед-

ведем и улыбался.

– Я бы с вами познакомилась, дедушка, – сказала я сама себе. А медведь занял почетное место в будущей детской комнате. И письмо я сохраню.

Бедный мой малыш. Ну вот за что ему такой отец?

Прошла неделя с последнего пришествия, но звонил наш донор каждый день по два-три раза. Спрашивал, всё ли у нас хорошо, выслушивал очередной посыл, удовлетворенно хмыкал и отключался. Завтрак, обед и ужин мне тоже всё время приносил кто-то, я даже несколько раз пыталась нагрязнуть неожиданно, но никого так и не поймала.

Сегодня я отработала как обычно, только не было Марка. Почему? О его возможном отсутствии всегда отзванивались. А тут тишина...

Я вышла из школы и направилась к нему домой. Благо Марина все адреса записывает на всякий случай. Может, у меня возникла паранойя, но всю эту неделю я спинным мозгом чувствовала, что кто-то следит за мной. Настырно считая всё это беременными глюками, я спокойно гнала от себя дурные мысли.

Дверной звонок верещал так, что глухой бы услышал. Но вот уже целую минуту никто не открывал.

Выглянула любопытная соседка. Не самая приятная на вид бабуленция в черном платке.

– Здравствуйте, соседи ваши не знаете где? – спросила я.

– Добрый вечер, так померла Валька наша-то...

– А дети с внуком где? – спросила я.

– Дочка у нее четыре года назад в аварии погибла, где дите нагуляла, блудное отродье...

Мне поплохело. Зубы скрипнули сами по себе.

– Где мальчик? – только и спросила я.

– Оформили, да в детский дом увезли. Бедный малыш!

Не знаю, сколько бы еще охала бабулька, но я живо потребовала с нее адрес и выскочила из дома, на ходу вызывая такси. В этот вечер скучать мне точно не придется. Еще и ящерица моя не звонит. Случилось у него чего, что ли?

Не то чтобы я сильно за него переживала, но всё же. Мысли об отце моего ребенка пришлось отбросить в сторону. Сейчас надо забрать Марка. Детдом точно не для этого мальчика. Значит, выращу двоих. Может, хоть тогда Пижон удерет!

Глава 6

В детдом меня пустили без проблем. Даже дали увидеться с Марком. Только вот я никогда не могла подумать, что это будет так сложно. Дети смотрели на меня такими глазами, словно ждали, что вот сейчас я укажу на кого-то из них и скажу: "Малыш, пойдем со мной. Я буду твоей мамой". И ведь любой пошел бы. Молча, не задавая вопросов, ни о том, где мы будем жить, ни о том, сколько я зарабатываю. Никаких вопросов. Только бы пойти, только бы заботились...

Марк сидел в углу и молчал. Директор рассказала мне, что его бабушка умерла позавчера от инфаркта. А отца пока не нашли, и вот мальчик теперь у них. Не ест, не пьет, всё время молчит...

– Марк, – позвала я. Пришлось даже слегка встряхнуть его за плечо.

– Лерочка!– он вмиг прижался ко мне и расплакался, уткнувшись носом в мое плечо. Вот так мы ревели беззвучно, минут десять, не меньше.

– Лера, я не смогу больше танцевать,– всхлипнул он, – понимаешь? Бабушки больше нет, меня отсюда не выпустят. И в клипе Арчи я сниматься не смогу!

Я прижала его так крепко, как только было возможно, чтобы не сделать больно.

– Марк, ты не останешься тут, слышишь! Я всё сделаю,

землю рыть носом буду, но в клипе ты будешь сниматься. И жить мы будем вместе! Марк, я заберу тебя так быстро, как только смогу!

– Я верю тебе, Лера, я подожду.

– Пообещай мне хорошо кушать и слушаться! – со слезами на глазах попросила я.

– Хорошо.

– А теперь давай в кровать, – тихо сказала директриса, – дети, всем пора спать!

Малыши послушно побрели в комнаты. А я выяснила и переписала список всех нужных документов и поехала домой.

Арчи так и не позвонил, но ужин всё также стоял на столе, правда на этот раз еда была ресторанной и без записки.

– Да что же, черт возьми, происходит!?

Ночь я практически не спала. Перед глазами стояло лицо Марка. Огонек надежды не угасал во мне ни на секунду. Он мне поверил, и теперь я не должна подвести его. Просто не имею права.

Утром в отделе по делам опеки я закатила большой скандал. Для усыновления возникли проблемы по двум пунктам:

– отсутствие у меня законного супруга.

– затянувшиеся поиски отца Марка.

Ни первое, ни второе не должно было помешать. Но толстая тетка с командирским голосом уперлась так, что сдвинуть ее можно было разве что при помощи танка.

Танка у меня не было и нужных связей тоже. Я приехала в свою школу и честно обзвонила всех знакомых с просьбой о помощи. До вечера перезвонили практически все – и результата ноль. Выход остался только один...

Я достала мобильник и набрала номер, подписанный не иначе как «Ящерица безголовая».

Злая нехорошая тетенька сказала нудным голосом, что абонент недоступен. И вот тут мне стало действительно страшно. Что должно было произойти со звездой полумирового масштаба, чтобы он выключил телефон?

– Черт возьми, Артур, ты моя последняя надежда. И ты недоступен. Нет, но на что я надеялась? Замуж звал? Звал. Отказалась? Отказалась. Ну и чему теперь удивляться?

Почему его отец писал другое имя? Артур... И отец подписался фамилией Власов...

Компьютер прохрустел и открыл мне Гугл. Недолго думая, я вбила в поисковую строку: Виктор Власов.

И у меня опять случилась истерика. Первая же статья, которую мне выдал поисковик, гласила о завтрашних похоронах известного магната.

– Вот и нету больше твоего дедушки, – навзрыд заплакав, прошептала я, поглаживая живот. Решение пришло очень быстро, по интернету я заказала билет и уже через два часа была в самолете. Может, я и не имела права туда ехать, но я держала в руках записку и никак не могла остановить слез.

Чем ближе самолет подлетал к злосчастному городу оби-

тания семейства моего Ящера, тем хуже мне становилось. Я не могла остановиться, рыдала всё сильнее и сильнее, словно, не дай бог, это мой отец умер.

Потом было такси, довезшее меня до усадьбы высоко в горах. Меня укачало, но я упорно смотрела вперед, стараясь запомнить прекрасные виды. Мысли о графе Дракуле невольно лезли в голову. А дальше, как и следовало ожидать, на воротах меня встретила суровая охрана.

– Вам чего? Это частная территория!– с ходу попытался избавиться от меня плечистый парень.

– Я к Артуру. Скажите ему, пожалуйста, что приехала Валерия Лис.

Охранник, как водится, посопел и лениво начал набирать номер. Коротко кивнул, и уже через минуту ворота открылись и моим очам предстал бледный Арчи Драгон. В этот раз он не выглядел таким уж пижоном. Обычная футболка, свободного кроя, спортивные штаны, кеды... Нимб небожителя пал и передо мной стоял просто симпатичный парень, ничем не хуже других.

– Артур, я...– сказать я ничего так и не смогла, только достала и протянула ему записку.

– Идем, Лера, – коротко сказал он, принимая у меня сумку.

– Извини, просто, как только я узнала... – я судорожно сглотнула, стараясь не реветь, – я не могла не приехать. Пускай я не знала твоего отца, но мне кажется, он был достой-

НЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. . .

– Лера, этот дом уже принадлежит моему ребенку. Нашему. И ты имеешь право появляться здесь в любой момент. Назад у нас дороги всё равно нет. Ребенок есть и, хочешь ты этого или нет, растить его нам вместе. Так же как он не будет ни в чём нуждаться, но я тебе это уже говорил.

В гостиной за столом сидели люди. Три девушки, чем-то похожие на Арчи, держали на руках детей. Самому старшему было пять, а младший едва успел родиться.

Это они и мне родственниками получается будут? Точнее моему малышу. Я невольно смутилась под пристальными взглядами.

Артур усадил меня рядом с собой.

– Fratrīs, наконец-то ты познакомишь нас со своей elected, – улыбнулась самая юная из сестер.

– Не сейчас, Софи, – враз нахмурился Арчи.

– Что это значит? – не удержалась я от вопроса. Но под суровым взглядом моего змея девушки разом смолкли и продолжили ковыряться в тарелках.

Я замолчала и больше ничего не спрашивала. И так было паршиво до безумия. Но Гугл-переводчик всё же был потихому открыт на телефоне. Я аккуратно забила два слова, которые не могла понять. «Брат» и «избранная». На латыни.

Черт возьми, что это за семейка? И почему они говорят на двух языках одновременно? Когда я чего-то не понимала, я всегда начинала нервничать. А сейчас это специфическое

свойство обострилось до максимума.

– Артур, – шепотом позвала я, он нехотя повернулся ко мне, – что здесь происходит? При чем тут «избранная»? Что ты им наговорил?

– Ничего я им не говорил, просто они хорошо меня знают и слишком догадливые, чтобы я мог что-то от них утаить.

– То, что я приехала сюда, совершенно не значит, что я дам тебе общаться с ребенком, и тем более что выйду за тебя замуж. А они принимают меня как члена семьи, это неправильно.

Он посмотрел на меня печальным, уставшим взглядом и говорить ничего не стал. Я чувствовала себя здесь лишней, ненужной, но деваться было уже некуда.

– Покажи мне, пожалуйста, комнату, где я смогу переночевать. Завтра, сразу после похорон, я уеду.

– Хорошо, идем, – смиренно произнес Драгон, и его равнодушие вызвало странную грусть.

Буквально через несколько минут блуждания по усадьбе мы вошли в небольшую комнату. Она располагалась на третьем этаже, в какой-то мере заменяя чердак. Обставлена была намного скромнее гостиной. На стене висел большой портрет женщины. Глаза... Это были глаза Артура. Значит, это его мать. Боже мой, какая я умная! Какие логические заключения! Даром что блондинка... Я начала подшучивать над собой, чтоб хоть как-то поднять себе настроение.

– Лера, это моя комната. Просто все другие заняты мно-

гочисленными родственниками, я посплю в кресле или останусь внизу, как скажешь, – Арчи говорил спокойно, но выглядел подавленно и немного растерянно. Поддавшись порыву, я подошла к нему, обняла и уткнулась носом в горячую грудь.

От него приятно пахло мятой, не резкий, такой теплый запах, запах родного дома. Когда я была маленькая, мама собирала травы на чай и сушила их в квартире. От этого весь дом был пропитан приятным запахом, запахом леса, сушеной травы и уюта.

– Артур... – позвала я, он бережно приобнял меня за плечи. – Еще раз извини, я не должна была приезжать.

– Лера, я очень рад, что ты приехала.

Он подхватил меня на руки и отнес на кровать. "Начнет приставать – прибью!" – подумала я, но он и не собирался. Просто улегся рядом, прижал меня к себе и бережно поцеловал в макушку. Я честно собиралась возразить, но именно сейчас мне не хотелось этого. Поэтому я тихо лежала и наслаждалась теплом мужского тела.

Глава 7

Наверное, я уснула, потому что, когда открыла глаза, Арчи рядом не было. Откуда-то из-за двери доносилась “Мелодия ветра”. Кто-то играл на фортепиано. Я поднялась с постели и осторожно выглянула из комнаты. Звук летел из гостиной, и я тихо, на цыпочках, прокралась туда.

В просторной комнате, похожей на тронный зал, горели свечи, много свечей. Артур сидел за фортепиано и перебирал длинными пальцами клавиши. От этой грустной, пронзительной мелодии мне захотелось плакать. Я давно ее знала, и она всегда вызывала у меня слезы. Я беззвучно подошла к Арчи и аккуратно положила руки ему на плечи. Мужчина вздрогнул, поднял на меня глаза, а в них стояли слёзы.

Я молча уселась рядом и положила пальцы на клавиши, начала играть. Мы бродили по клавишам в четыре руки, и огромная усадьба наполнилась плачем, надрывным плачем ветра. Музыка разносилась по всем этажам, и буквально через десять минут собрался весь дом. Мы слились в этой музыке, словно это был один человек... Подхватывали друг друга, дополняли, и фортепиано покорно исполняло наши капризы. Когда музыка стихла, зал наполнился аплодисментами.

Его сестры плакали, мужья прижимали их к себе.

– Это была любимая мелодия отца, – шепотом сказал мне

Артур.

– Я тоже ее очень люблю, – призналась я.

– Тебе нужно спать, мама моего малыша должна быть отдохнувшей и с хорошим самочувствием.

Он снова беспардонно схватил меня на руки и унес в комнату.

– Ты больше не уйдешь? – тихо спросила я.

– А ты больше меня не гонишь?

– Но ты же не пристаешь, – пожалала плечами я.

– Я никогда не обижу тебя, – прошептал он, – и тогда, в гостинице, ты сама этого хотела. Я так понимаю, что ты ничего не помнишь?

– Я действительно ничего не помню, – смущенно пролепетала я.

– Я напомним, когда пожелаешь.

– Почему в гостинице весь пол был в крови? – наконец-то задала я вопрос, который давно грыз мои нервы.

– Я не знаю, – резко ответил Арчи и отвернулся.

Знает, но ни за что не скажет. Ну и черт с ним! Товарищи при погонах за мной не приходили, значит, он как-то решил все вопросы без моего участия. Я почему-то представила себе, как звездный мальчик стоит на коленях и усердно отмывает номер гостиницы. Стало забавно, я едва сдержалась, чтобы не захихикать.

Лежать рядом с ним было невыносимо. Бабочки в моем животе плакали, кричали, требовали срочно удовлетворить

их желания. И если бы он сейчас попытался соблазнить меня, я не уверена, что смогла бы устоять. Он же просто прижал меня и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.